

*Все описанные ниже события вымышлены,
любое сходство с реальностью носит
исключительно случайный характер.*

Нечто вроде пролога.
ПОДНИМАЙСЯ НАРОД,
СОБИРАЙСЯ В ПОХОД. С НОВА

«Никогда такого не было, и вот — опять!»

Приписывается В. Черномырдину

*Россия. Урал. Окрестности
г. Краснобельска. Ночь с 12
на 13 августа 20... года.*

На дворе тихо и не спеша угасало лето. Наше довольно странноватое уральское лето, где недели душливой жары причудливо, непредсказуемо и неравномерно чередуются с неделями дождливой холодрыги. Причем эта самая холодина у нас обычно вполне буднично сочетается еще и с «плановыми отключениями горячего водоснабжения». Оно, конечно, понятно — все люди, все человеки, у всех отпуска, рабочий день и график, и все хотят заварить и закопать ветхие трубы теплотрасс и прочего водо-тепло-говнохозяйства до официального начала отопительного сезона. Но, тем не менее, русский человек, которого в какой-то момент лишают горячей воды, начинает прямо-таки генетически чувствовать себя поиметым и обманутым, даже если его и предупредили об отключении за неделю, не меньше. Я тут не исключение, хотя нам-то (в смысле, не мне лично, а микрорайону)

вожделенную горячую воду вернули ровно три дня назад. Теперь оставалось только дожидаться очередного акта «марлезонского балета» — пока окончательно закопают кое-как засыпанные канавы и восстановят (хотя бы частично) порушенный асфальт. И не факт, что все это будет сделано быстро — асфальтом и канавами у нас нынче ведают разные ведомства.

Осадочек от более чем странноватого апрельского путешествия в не слишком-то любимый мной 1944 год мало-помалу рассеялся, полученная тогда простуда прошла, трофеи «похода» были благополучно реализованы, глупые мысли об использовании в личных целях пресловутых спасательных порталов перестали посещать мою голову, и жизнь вроде бы была вполне себе хороша. В общем, в приятный, но жарковатый (как раз вне графика приполз со стороны Казахстана очередной южный антициклон) августовский вечер я в одних трусах сидел перед монитором (а чем еще заняться в отпуске человеку без жены и детей, у которого вдобавок не было и нет решительно никаких планов на этот самый отпуск?) и от не фиг делать просматривал материалы с некоего, донельзя весело проименованного «Умереть Красиво» сайта, за который я чисто случайно зацепился взглядом.

Вопреки смертоубийственному названию, данный сайт вовсе не был сетевым ресурсом каких-нибудь дуэлянтов или конченных суицидников, а всего лишь крайне причудливо совмещал функции фан-клуба и литературной лаборатории для имеющих клавиатуру и десять пальцев на руках непризнанных гениев, а также просто балбесов

с пламенной страстью к «миру после конца света», то есть, как принято выражаться нынче, постапокалипсису. Судя по тамошнему форуму откровенные чудаки на букву «м» на данном сайте были щедро сдобрены мрачными злопыхателями, которые, как обычно, очень хотели нынешней «неправильной» России гибели, разложения и полного ничтожества. Судя по их высокопарным замечаниям, все они только и ждали, к примеру, «интересного» момента, когда военнослужащие наших РВСН перестанут получать зарплату и начнут толкать мегатонные боеголовки направо и налево. И на том же форуме не нашлось ни одного умного, кто хотя бы намекнул им на то, что с подобными, с позволения сказать, «ожиданиями» они заповздали минимум лет на тридцать, а на дворе сейчас отнюдь не 1995-й. Да и в середине 1990-х наши военные, помнится, как-то не очень кинулись распродавать ядерное оружие, если, разумеется, не брать в расчет то, что показывали по этому поводу в западных фильмах.

Прочитал в литературном разделе форума крайне смешной рассказ некоего прыщавого автора, тупой, но гордый герой которого лазил (как можно было понять из текста, более всего боясь испачкаться) среди заснеженных радиоактивных руин и легко находил там и сям ништяки в виде съестных припасов (разные там варенья, соленья и даже банку засахарившегося меда). И эти его поиски были столь успешны лишь потому, что некие приходившие в эти мертвые дома и квартиры до него мародеры почему-то поленились слезить на шестой этаж (вот тут милосердный боженька или судьба-злодейка явно дали сбой, оставив в живых после

атомной войны исключительно отборных недотеп и обалдуев, думающих, что консервы и автоматные патроны растут на деревьях), я дошел до комментариев к сему литературному произведению и, прочитав сначала отзыв «Мы хотим срать! Напугай хотя бы себя, а мы твой страх разделим и понесем в массы, крича от страха!», а затем «Это мелкая диверсия против русского языка, такая же, пусть и более мелкая, из тех, какие совершали Плешивый, Алкоголик и Любитель целовать маленьких мальчиков в животик, против которых вы тут якобы выступаетаете!!!», ощутил поистине древнерусскую тоску и понял, что на сегодня с меня столь «высокой прозы», пожалуй, хватит. Все-таки я не настолько махровый интеллеktуал.

Вырубить комп и воткнуть глаза в телик? А чего там смотреть, кроме перманентной и уже надоевшей всем ругачки представителей «патриотической общественности» с одними и теми же домощенными и импортными нацистами (которые, надувая щеки, считают себя вовсе не таковыми, а, даже наоборот, «опорой мировой свободы и демократии»)? Поглядеть для разнообразия какой-нибудь этап танкового биатлона? Это тоже был не вариант, тем более что в темных дебрях многочисленных телеканалов иногда можно невзначай нарваться и на довольно интересные моменты, вроде произнесенной как-то сгоряча и явно без всяких задних мыслей Господином, Который Возомнил Себя Главным Российским Режиссером, фразочки о том, что Вторая мировая — это, дескать, «самая страшная на ДАННЫЙ МОМЕНТ война». Вот ведь, вроде дурак дураком, а вдруг взял, да и ляпнул чистую правду, поскольку кто-кто, а уж

я-то теперь наверняка знаю, что за Второй будут еще и Третья и Четвертая.

В общем, лучшее, что я мог придумать этим вечером, — поужинать чем бог послал, а потом «по обстановке».

И я уже потянулся отключать комп, но вдруг понял, что в комнате что-то изменилось. Похоже, дома я больше был не один. А кто был способен на подобные шуточки, я хорошо знал.

— Добрый вечер! — сказал знакомый насмешливый голос.

Я обернулся. Ну да, точно, она, Блондинка. Сидит слева от меня в кресле и смотрит своим оценивающе-прицеливающимся взглядом. Знойная женщина, прямо как оптика снайперской вольтыны, глянет один раз — и ты труп. Точнее сказать, судя по ряду признаков (к примеру, кресло под ней совершенно не промялось, да и говорила эта мамзель, практически не открывая рта), это опять была ее голограмма. Появление данной персоны, в любом виде, ничего хорошего не сулило, и мне впору было скулить и вилять хвостом, словно той Му-му при виде Герасима. Правда, вместо этого я автоматически потянулся за висящей на спинке стула не очень свежей майкой. Почему-то сработал инстинкт имперского служаки, которому запахло беседовать с начальством с голым торсом. Прямо-таки захотелось застегнуться на все пуговицы и встать по стойке «смирно», как во времена императора Павла I.

Ну а пока я просовывал голову в ворот майки, повисла некоторая пауза. И здесь, немного приглядевшись, я невольно обратил внимание на то, что сегодня голографическая гостья была почему-то

одета точь в точь как героиня практически забытой ныне американской актрисы Келли МакГиллис в старом боевичке с авиационным уклоном «Топ Ган». Ну точно — черные туфли на шпильке, темные чулки, узкая темная юбка выше колен, белая блузочка с вызывающе расстегнутыми верхними пуговками воротника и короткая кожаная курточка с подвернутыми выше локтей рукавами, золотистым военно-морским ореликом на левой стороне груди и какими-то цветными нашивками на рукавах. Даже часики на ее руке были похожи на те, что были в фильме, — на тонком золотистом браслетике. Да и прическа, в общем, совпадала — слегка вьющиеся светлые волосы до плеч.

Спрашивается, и с чего бы это вдруг? Подсознательное напоминание персонально мне о несбывшихся мечтах безоблачной юности? Дескать, вспомню, о чем речь, расчувствуюсь и потеку? Ну, как говорится, не факт.

Хотя, черт его знает — тут и не хочешь, а вспомнишь. Конечно, мы в СССР смотрели это кино не в 1986-м, когда «Топ Ган» вышел в прокат у них там, а, минимум года на три позже, году этак в 1989-м, когда размножились как грибы кооперативные видеосалоны, где за рубль можно было посмотреть на мутном телеэкране скверную копию какого-нибудь западного кино. И, помнится, словосочетание «Топ Ган» видеосалонщики от большого ума и избытка грамотности тогда переводили и как «Большая пушка», и как «Лучший ас», и как «Лучший стрелок», и как «Лучший из лучших». Ну и, таки да, в те невозвратные времена от этого фильма многих буквально колбасило и плющило, там же в каждой сцене сплошная милота и розовые сопли. Половоз-

релых девочек привлекали, например, юные, модно постриженные. Том Круз и Вэл Килмер, которые там перманентно понтуются, носят байкерские кожанки, зеркальные очки, гоняют на больших мотоциклах и еще постоянно, по поводу и без повода, светят голым торсом, в душе или играя в пляжный волейбол. А кроме Келли МакГиллис, там был практически только один женский персонаж, но зато какой — няшная, юно-синеглазая Мег Райан. Н-да, тогда очень многие наши мужички и парнишки хотели себе курточку или штаны «как в кинe у Тома Круза» (об импортных мотоциклетах в те времена не стоило и мечтать), а позднесоветские дуры-бабы тоже очень хотели быть похожими на главную героиню «Топ Гана»; как же, помню я эту моду, только дикие отечественные телки, за неимением лучшего, пытались обтягивать наливные жопы узкими юбками из грубой джинсы, пошитыми какими-нибудь кавказскими цеховиками (ведь, как позднее выяснилось, на Западе не существовало в природе марок джинсовых изделий, вроде пресловутой «Монтаны»), да и остальные детали подобного прикида и макияжа наших подражательниц Голливуду, мягко говоря, не вполне совпадали с американским оригиналом. Зато, глядя на подобных «икон стиля», ты понимал, как выглядят живьем пресловутые «елки-моталки».

Интересно все-таки — а чего мы тогда от всего этого экранного действия так тащились? В каком бреду и каком дыму мы были? Ведь пересматривая «Топ Ган» сейчас, в спокойной обстановке и хорошем качестве, я понимаю, что вообще-то его сюжет особой свежестью и оригинальностью не отличался (что, впрочем, было свойственно всем голливуд-

ским «военно-патриотическим» фильмам, снятым в 1980—1990-е гг.). А самое смешное — если смотреть это кино внимательно, тут же становится до слез ясно, что «Топ Ган» — это, по сути, классический позднесоветский фильм «на производственную тему», со всеми приложенными атрибутами данного жанра, и какой-нибудь «Ответный ход» или «Случай в квадрате 36–80» мало в чем ему по этой части уступают.

Судите сами — пилот «Томкэта» (тогда в Штатах как раз раскручивали до максимума дурацкую дезинформацию о том, что F-14 это прямо-таки «неубиваемый суперистребитель» — только на самом деле в ВМФ США он толком и не воевал — по паре сбитых над нейтральными водами в 1980-е гг. безоружных ливийских Миг-23 и Су-17 и единственных, уничтоженных во время пресловутой «Бури в пустыне», вертолет Ми-8 тут не в счет) храбрый лейтенант Пит Митчелл (герой Тома Круза) направлен «на курсы повышения квалификации» в жаркий калифорнийский Мирамар (кстати, я еще тогда не мог понять, с чего это он по такой жаре ходит в кожаной куртке с меховым воротником?), чтобы стать «асом из асов», но при этом у него по жизни множество проблем, как с дисциплиной и самодисциплиной, так и (да-да!) с анкетой (отец во время вьетнамской войны пропал без вести, не вернувшись из боевого вылета при каких-то там невыясненных обстоятельствах, то ли вместо Вьетнама в красный Китай залетел, то ли еще чего). Ну и далее по ходу фильма всплывают и остальные жанровые «фишки» — борьба за формальное и неформальное лидерство в сугубо мужском коллективе (где, чисто по времени, педикам

вроде бы еще категорически не полагалось быть, но часть пилотов US NAVY в этом фильме почему-то ведут себя как самые натуральные, взаправдавшие «светло-синие», спасибо хоть до интима у них там не доходит), злобные и не очень коллеги-недоброжелатели, мудрый старший наставник, отказ техники, ставший причиной гибели лучшего друга-напарника, мазохистские самокопания героя, переходящие в депрессию, любовь, несколько оживляющая нудный процесс боевой и политической подготовки постельными сценами (ну а если сказать точнее — одной постельной сценой) и еще много чего. Самое главное — в итоге П. Митчелл с позывным «Мэйверик» преодолевает все невзгоды и трудности, оканчивает курс подготовки в числе лучших и в финале показывает-таки все, чему его научили, — в «реальном боевом столкновении», обстоятельства которого выглядят предельно по-идиотски (что вообще типично для Голливуда): спасает товарищей, сбивает три мифических русских Миг-28 и героем возвращается к любимой, чтобы уже в качестве инструктора передавать свой боевой опыт другим. И вот сейчас я и думаю — и что тут такого выдающегося? Выходит, что купились мы тогда, по своей дурости, как обычно, на красивые фантики — действительно неплохие даже по современным стандартам воздушные съемки (хотя реальные сверхзвуковые самолеты так не летают и на расстояние пистолетного выстрела не сближаются — подобная боевая техника стоит нечеловечески дорого, и дураков среди их пилотов нет), да еще, пожалуй, песню, за которую это кино и получило единственный «Оскар».